

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕШЕНИЕ

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 30 апреля 1998 года

Дело № 09-02(98)

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания А.Эндзиньш, судьи И.Скултане, А.Лепсе, с секретарем судебного заседания И.Римджус,

при участии заявителя – двадцати депутатов 6-й Сазймы – В.Калнберза, М.Луянса, Г.Валдманиса, А.Голубова, М.Бекасова, Я.Стродса, В.Стикутса, О.Гринбергса, А.Саулитиса, К.Черанса, О.Денисова, Г.Ганнусы, Э.Зелгалвиса, У.Велдре, Я.Сташса, А.Рубинса, В.Дозорцева, Э.Гриновскиса, А.Барташевичса, Я.Урбановичса и их представителя присяжного адвоката Э.Радзиньша и представителя органа, издавшего нормативный акт, который оспаривается, – Сазймы – заведующего Юридическим бюро Сазймы Г.Кусиньша,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пункта 9 статьи 16 и части седьмой статьи 17 Закона о Конституционном суде
рассмотрел на открытом судебном заседании в Риге 15 апреля 1998 года дело

“О соответствии пункта 2 постановления Верховного совета Латвийской Республики от 15 сентября 1992 года “О порядке вступления в

силу Закона Латвийской Республики “О принудительном отчуждении недвижимой собственности для государственных или общественных нужд”” (в редакции Закона от 19 декабря 1996 года) статье 1 Первого протокола Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года “О защите прав человека и основных свобод”.

Конституционный суд констатировал:

1. Заявитель оспаривает соответствие частей второй и четвертой пункта 2 постановления Верховного совета Латвийской Республики от 15 сентября 1992 года “О порядке вступления в силу Закона Латвийской Республики “О принудительном отчуждении недвижимой собственности для государственных или общественных нужд”” (в редакции Закона от 19 декабря 1996 года) статье 1 Первого протокола Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года “О защите прав человека и основных свобод”.

2. 15 сентября 1992 года Верховный совет принял Закон “О принудительном отчуждении недвижимой собственности для государственных или общественных нужд” (далее – Закон о принудительном отчуждении), установив общий порядок такого принудительного отчуждения, в том числе и порядок оценки отчуждаемой недвижимой собственности и расчета размера возмещения за нее.

15 сентября 1992 года было принято также постановление Верховного совета “О порядке вступления в силу Закона Латвийской Республики “О принудительном отчуждении недвижимой собственности для государственных или общественных нужд”” (далее – постановление), которое определило как день вступления в силу Закона “О принудительном отчуждении”, так и ряд переходных положений.

19 декабря 1996 года Сазыма приняла Закон “О внесении изменения в постановление Верховного совета от 15 сентября 1992 года “О порядке вступления в силу Закона Латвийской Республики “О принудительном отчуждении недвижимой собственности для государственных или общественных нужд””, дополнив пункт 2 постановления частями второй, третьей и четвертой.

Часть вторая определяет, что “во время земельной реформы, отчуждая для государственных или общественных нужд особо охраняемые объекты природы, объекты образования, культуры и науки государственного значения, базы государственных учебных хозяйств, национальные спортивные базы, а также недвижимую собственность, необходимую для содержания и деятельности инфраструктуры инженерно-технических, энергетических и транспортных объектов государственного значения или значения самоуправлений, на которую восстановлено или согласно закону восстанавливается право собственности бывшего владельца (его наследников), размер возмещения устанавливается в определяемом законом порядке в денежном выражении, но этот размер не может быть более чем оценка недвижимой собственности в Земельной книге или кадастровых документах, которые составлены до 22 июня 1940 года и в которых указана стоимость недвижимой собственности. Коэффициенты для перерасчета стоимости собственности в ценах 1938-1940 годов (в довоенных латах) на теперешние цены (в латах) определяет Государственная земельная служба”.

Часть третья предусматривает, что в случае, “если владелец после восстановления права на собственность повысил стоимость недвижимой собственности, компенсируются также связанные с увеличением этой стоимости вложения. Также компенсируются и обоснованные расходы владельца (наследника), которые связаны с восстановлением права на собственность (отмер земли, запрос на справки из архива и др.). Расходы за услуги представителя возмещаются в размере фактических расходов, но не выше размера тарифа вознаграждения присяжного адвоката.”

В свою очередь, часть четвертая распространяет порядок отчуждения недвижимой собственности, установленный в пункте 2 постановления также “на владельцев, которые приобрели недвижимую собственность от бывшего владельца земли (его наследников) на основании договора дарения”.

4 июня 1997 года Сазэйма приняла Закон “О Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года “О защите прав человека и основных свобод” и ее 1, 2, 4, 7 и 11 протоколах”” (далее – Закон о Конвенции). Европейская конвенция “О защите прав человека и основных свобод” (далее – Конвенция) и ее 1, 2, 4, 7 и 11 протоколы в Латвийской Республике вступили в силу 27 июня 1997 года.

В статье 1 Первого протокола Конвенции установлено:

“Любое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность. Никто не может отнять у него собственность, кроме случаев, когда это происходит в интересах общества и в условиях, которые установлены законом и соответствуют общим принципам международного права.

Упомянутые условия никоим образом не должны ограничивать право государства издавать такие законы, которые оно считает необходимыми, чтобы контролировать использование собственности согласно общим интересам или чтобы обеспечить уплату налогов, штрафов или других платежей.”

Применяя предусмотренные в статье 64 Конвенции оговорки в отношении права на любое отдельное положение Конвенции настолько, насколько какой-либо из имеющих силу на территории страны-участницы законов не согласован с этим положением, Саэйма включила в статью 2 Закона о Конвенции следующую оговорку:

“Требование статьи 1 Первого протокола Конвенции не распространяется на реформу собственности, которая регулирует возврат национализированной, конфискованной, коллективизированной или иным образом незаконно экспроприированной собственности, осуществленной во время аннексии СССР, или выплату за нее компенсации бывшим собственникам или их наследникам, а также на приватизацию сельскохозяйственных предприятий, рыболовецких колхозов и приватизацию государственной собственности и собственности самоуправлений.”

3. 8 января 1998 года **двадцать депутатов 6-й Саэймы** внесли в Конституционный суд заявление о возбуждении дела, в заявлении они просят рассмотреть соответствие пункта 2 постановления Закону о принудительном отчуждении, Закону о Конвенции и статье 1 Первого протокола Конвенции, а также признать пункт 2 постановления несоответствующим правовым нормам высшей юридической силы и не имеющим силы с 19 декабря 1996 года.

Решением судьи Конституционного суда И.Скултане возбуждено дело только по соответствию пункта 2 постановления статье 1 Первого протокола Конвенции, и отказано в возбуждении дела в остальной части на основании того, что части вторая, третья и четвертая пункта 2 постановления имеют силу закона, а в компетенцию Конституционного суда, установленную в статье 16 Закона “О Конституционном суде”, не входят дела о взаимном соответствии законов (норм закона), имеющих одинаковую юридическую силу.

Заявитель по вопросу соответствия пункта 2 постановления статье 1 Первого протокола Конвенции указывает в заявлении, что земельная реформа в отношении каждой конкретной земельной собственности заканчивается выдачей удостоверяющего земельную собственность документа, и невозможно игнорирование интересов владельцев, отчуждая принадлежащую им землю "по ценам 1940 года" в пользу государства, до момента, пока государство само не объявит об окончании земельной реформы. Поэтому часть четвертая пункта 2 постановления, предусматривающая отчуждение недвижимой собственности для нужд государства или самоуправлений по ценам 1940 года у владельцев, которые приобрели землю у бывшего владельца земли (его наследника) на основании договора о дарении, находится в противоречии со статьей 1 Первого протокола Конвенции. Заявитель указывает, что упомянутая статья, согласно включенной в статью 2 Закона об утверждении Конвенции оговорке, не распространяется только на реформу собственности, поэтому в отношении собственности, которая подарена в период когда еще не было объявлено об окончании земельной реформы, нельзя применять те же ограничения, что и собственности, которая находится в процессе реформы собственности.

На судебном заседании представитель заявителя подтвердил заявление, указав, что оспариваются только части вторая и четвертая пункта 2 постановления, и просил упомянутые части признать не имеющими силу с момента вступления в силу Конвенции, то есть с 27 июня 1997 года. Представитель заявителя подчеркнул, что включенные в частях второй и четвертой пункта 2 постановления нормы не соответствуют упомянутым во втором предложении части первой статьи 1 Первого протокола Конвенции "общим международным правовым принципам", то есть положениям статьи 14 Международного пакта от 16 декабря 1966 года о правах граждан и политических правах, в том, что все лица равны перед судом и трибуналом. Он пояснил, что те лица, в отношении которых применяются части вторая и четвертая пункта 2 постановления, не являются менее равными перед судом, чем лица, у которых собственность для государственных или общественных нужд отчуждается в общем порядке, ибо у упомянутых в пункте 2 постановления лиц нет основания защищать свои интересы в суде в отношении определения цены (размера возмещения) на принадлежащую им, но в

принудительном порядке отчуждаемую собственность. Суду в этих случаях остается только формально утвердить ту цену, которую в пределах закона определила Государственная земельная служба.

Представитель заявителя также подчеркнул, что части вторая и четвертая пункта 2 постановления не соответствуют положениям статьи 14 Конвенции о том, что осуществление упомянутых в Конвенции прав и свобод обеспечивается без какой-либо дискриминации, и конкретно – без дискриминации в зависимости от имущественного положения. Он указал, что Европейский суд по правам человека, рассматривая дела подобной категории, почти всегда комплексно анализирует, соблюдены ли статья 1 Первого протокола Конвенции и статья 14 Конвенции. С этой точки зрения нет основания по разному оценивать отчуждаемую для государственных или общественных нужд собственность, которая приобретена правовым путем, то есть в период земельной реформы по соответствующему решению самоуправления, которое не отменено, или же в результате дарения и это дарение не отозвано. Отчуждая упомянутую собственность, необходимо применять те же критерии и оценки, что и при отчуждении приобретенной любым другим правовым путем собственности.

Как указал представитель заявителя, из содержания частей второй и четвертой пункта 2 постановления вытекает, что оценка собственности зависит только от того, на основании какого вида сделки приобретена данная собственность, и улучшилось или ухудшилось имущественное положение владельца. По мнению представителя заявителя возмещение за отчуждение собственности должно быть соразмерным и подходящим независимо от способа приобретения соответствующей собственности, а если за одну и ту же вещь в зависимости от способа ее приобретения двум людям платят различные денежные суммы, то это является дискриминацией по имущественному положению.

4. В представленном Конституционному суду письменном ответе Саэйма указывает, что заявление в части, по которой возбуждено дело, не обосновано, ибо, принимая как Закон о принудительном отчуждении, так и части вторую, третью и четвертую пункта 2 постановления, предусматривающие особые случаи принудительного отчуждения, были учтены положения части первой статьи 1 Первого протокола Конвенции. Заявитель оспаривает по существу

право законодателя Латвии издавать такие законы, которые он считает необходимыми, чтобы контролировать использование собственности согласно общим интересам, вступая таким образом в противоречие с частью второй статьи 1 Первого протокола Конвенции, в которой предусматривается такое право законодателя.

На судебном заседании представитель Сазймы пояснил, что применение норм частей второй и четвертой пункта 2 постановления связано с тремя точно определенными законодателем положениями, ибо, во-первых, они применяются только в период земельной реформы, во-вторых, они применяются только для конкретных упомянутых в этом пункте объектов и, в-третьих, эти нормы применяются только в отношении отдельных категорий собственников. Как указал представитель Сазймы, земельная реформа согласно законам, регулирующим земельную реформу как в городах, так и в сельской местности, является комплексным, длительным и охватывающим все народное хозяйство Латвии мероприятием или обширной социальной и экономической реформой, цель которой в соответствии с настоящими возможностями – достичь справедливости, которая включает в себя справедливость как в отношении каждого индивида, так и в отношении общества в целом. Кроме того, согласно упомянутым законам решение об окончании земельной реформы на соответствующей территории самоуправления принимает Кабинет министров, издавая распоряжение на основании заявления этого самоуправления, поэтому необосновано утверждение заявителя о том, что на собственность после ее возвращения бывшим владельцам (или их наследникам) не распространяется статус собственности, находящейся в процессе земельной реформы.

Анализируя статью 1 Первого протокола Конвенции, представитель Сазймы подчеркнул, что согласно статье 4 Закона о Конвенции Латвийская Республика по истечении трех лет после депонирования ратификационного документа признает обязательным *ipso facto* и без особых согласований юрисдикции Европейского суда по правам человека по всем вопросам, относящимся к интерпретации и применению Конвенции и ее Протоколов. Поэтому упомянутые в статье 1 Первого протокола Конвенции общие принципы международного права, как это признал Европейский суд по правам человека 8 июля 1986 года в решении по делу “Литгов и другие” и 21 февраля 1986 года в решении по делу “Джеймс и другие”, применяются только тогда,

когда между субъектами имеются международно-правовые отношения, а именно, эти принципы применяются для случаев, когда какая-либо собственность отчуждается для иностранцев, то есть для зарубежных физических или юридических лиц. Если же, напротив, отнятие собственности происходит в условиях, когда между субъектами нет международно-правовых отношений, а есть внутренние, например, административно-правовые или гражданско-правовые отношения между государством и его гражданами или между гражданами соответствующего государства, то ссылка на общие принципы международного права является необоснованной.

Кроме того, как указал представитель Саэймы, в упомянутых решениях Европейского суда по правам человека в отношении компенсации признано, что хотя государства имеют право свободно устанавливать условия и положения, в соответствии с которыми у лица можно отнять собственность, однако положения статьи 1 Первого протокола Конвенции включают в себя также право на компенсацию, если она необходима, чтобы сохранить справедливое равновесие между интересами общества и его вмешательством в право собственности индивида. Если государство основывается на законных и соответствующих интересам общества целях, например, проводя связанную с перераспределением собственности реформу народного хозяйства, которая направлена на то, чтобы достичь большей социальной справедливости, как признал Европейский суд по правам человека, компенсация могла бы быть меньше чем полная рыночная стоимость. Представитель Саэймы подчеркнул, что компенсация, хотя и в ограниченном размере, предусмотрена в пункте 2 постановления, поэтому здесь не усматривается несоответствие статье 1 Первого протокола Конвенции.

В отношении равенства перед судом представитель Саэймы указал, что пункт 2 постановления не исключает компетенцию суда, ибо в части третьей этого пункта установлено право владельца на компенсацию за его вложения настолько, насколько эти вложения увеличили стоимость собственности, а также право на компенсацию других, упомянутых в части третьей пункта 2 постановления расходов, которые определяются судебным путем.

Оценив соответствие частей второй и четвертой пункта 2 постановления статье 1 Первого протокола Конвенции, **Конституционный суд заключил:**

1. Первое предложение части первой статьи 1 Первого протокола Конвенции гарантирует любому физическому или юридическому лицу право беспрепятственного использования своей собственности, то есть право беспрепятственного владения этой собственностью, использования ее, получения от нее всех возможных благ, а также распоряжения ею. Согласно второму предложению части первой статьи 1 Первого протокола Конвенции и части второй этой статьи государство может ограничить право собственности. Эти ограничения могут проявиться как в принудительном отчуждении собственности, “в интересах общества и в условиях, которые установлены законом и соответствуют общим принципам международного права”, так и в контроле за использованием собственности “в соответствии с общими интересами или с целью обеспечения уплаты налогов или других платежей или уплаты штрафов”.

Общий принцип о беспрепятственном использовании собственности всегда рассматривается во взаимосвязи с правом государства ограничивать такое использование собственности согласно положениям, которые предусмотрены в статье 1 Первого протокола Конвенции (см. D.GOMIEN, D.HARRIS, L.ZWAAK. *Law and practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter*. Council of Europe, 1996, стр. 312).

2. Право любого физического или юридического лица беспрепятственно использовать свою собственность означает также право на обычную стоимость этой собственности или ее рыночную цену. Право на возмещение стоимости собственности в денежном выражении в случае, если недвижимая собственность на основании отдельного закона в принудительном порядке отчуждается для государственных или общественных нужд, в Латвийской Республике гарантируется статьями 1 и 2 Закона о принудительном отчуждении. Согласно этому закону размер возмещения определяется путем оценки отчуждаемой недвижимой собственности в соответствии с местными ценами и с теми особыми условиями, в которых находится соответствующая собственность, а также, если этого требует владелец, согласно ее доходности, без учета незаслуженного увеличения стоимости, которая зависит от цели, для которой отчуждается собственность. Если не достигнуто добровольного соглашения с владельцем, размер возмещения, согласно ранее упомянутым

критериям и на основании заключения экспертов, устанавливает суд (см. ст.5, 13, 14, 16 Закона о принудительном отчуждении).

В свою очередь, в пункте 2 постановления предусмотрен порядок оценки и определения размера возмещения (компенсации) недвижимой собственности в пределах осуществляемой в Латвийской Республике земельной реформы, ибо:

во-первых, действие положений части второй пункта 2 постановления ограничено во времени временем земельной реформы, с окончанием которой теряет силу и эта правовая норма;

во-вторых, положения части второй этого пункта относятся только к той недвижимой собственности, на которую восстановлено или согласно закону восстанавливается право бывших владельцев или их наследников на собственность, или которая получена от бывшего владельца земли (его наследников) на основании договора дарения;

в-третьих, этот порядок установлен, с учетом интересов государства или общества, так как положения части второй пункта 2 постановления распространяются только на ту недвижимую собственность, которая необходима для содержания и работы уже имеющихся особо охраняемых объектов природы, объектов образования, культуры и науки государственного значения, государственных учебных хозяйств, национальных спортивных баз, а также объектов инфраструктуры инженерно-технических, энергетических объектов и объектов транспорта государственного значения или значения самоуправления.

Согласно части второй пункта 2 постановления размер возмещения за отчуждаемую недвижимую собственность устанавливается в денежном выражении, но не более, чем оценка недвижимой собственности в Земельной книге или в кадастровых документах, которые составлены до 22 июля 1940 года и в которых указана стоимость недвижимой собственности. К тому же, стоимость собственности пересчитывается с цен 1938-1940 годов (довоенные латы) в сегодняшние цены (латы) в соответствии с установленными Государственной земельной службой коэффициентами. Таким образом, размер возмещения соответствует той стоимости отчуждаемой недвижимой собственности, которая была у соответствующей собственности в момент осуществления национализации или другой противоправной экспроприации во время аннексии СССР.

Такой порядок определения размера возмещения избран не только в части второй пункта 2 постановления, но и в целом для всего процесса денационализации всей государственной собственности и собственности самоуправлений и для процесса восстановления права на собственность бывших собственников (их наследников) в случаях, когда подсчитывается возмещение (компенсация) за недвижимую собственность, которая не возвращается бывшим владельцам (их наследникам) в натуре.

Вначале часть вторая подпункта 3 пункта 5 постановления Верховного совета от 20 марта 1991 года “О государственной собственности и основных принципах ее конверсии” устанавливала, “что бывшим владельцам или их законным наследникам собственность возвращается прямо или же она компенсируется ценными бумагами (за исключением денег) в таком объеме, в котором она сохранилась до послевоенного периода, и зафиксирована после второй мировой войны в инвентаризационных актах основных фондов”. Позже было установлено, что:

во-первых, “размер компенсации не возвращенной в натуре недвижимой собственности (земли) в сельской местности основывается на “оценке в момент национализации” соответствующей собственности (см. ст. 14 Закона “О приватизации земли в сельской местности”);

во-вторых, в городах размер компенсации устанавливается “согласно целям использования земли 21 июля 1940 года” (см. п.2 постановления Кабинета министров от 6 мая 1997 года № 171 “Постановление о расчете компенсации бывшим собственникам земли или их наследникам и установлении платы за переданную в собственность землю в городах”, п.37 постановления Кабинета министров от 12 апреля 1994 года № 94 “Об оценке земли в городах”);

в-третьих, компенсация за невозвращенные в натуре домовладения и другие сооружения основывается на “начальной стоимости в момент национализации” соответствующего объекта [(см. п.3 постановления Кабинета министров от 11 июля 1995 года № 197 “Постановление об определении компенсационной стоимости имущества бывшего собственника и сравнении ее с нынешней стоимостью приватизируемого объекта (имущества)”].

Таким образом, включенный в часть вторую пункта 2 постановления порядок оценки отчуждаемой недвижимой собственности и определения

размера возмещения соответствует основному принципу проводимой в Латвийской Республике денационализации собственности – “денационализировать собственность или компенсировать ее стоимость в таком размере, в котором она была национализирована” – и направлена на то, чтобы в результате реформы собственности (конверсии) восстановить социальную справедливость и по возможности справедливо соразмерить интересы индивида и всего общества в контексте последствий аннексии, осуществленной СССР.

3. Хотя размер возмещения должен быть разумно соотнесен (*reasonably related*) со стоимостью отчуждаемой собственности, однако, как неоднократно подчеркивалось в судебной практике Европейского суда по правам человека, статья 1 Первого протокола Конвенции не предусматривает права владельца на полное возмещение ему стоимости отчуждаемой собственности (*full compensation*), в особенности в тех случаях, когда такое отчуждение происходит во имя особо важных интересов общества. В качестве основного критерия оценки размера возмещения отчуждаемой собственности в судебной практике Европейского суда по правам человека однозначно признано справедливое равновесие (*fair balance*) между упомянутыми в статье 1 Первого протокола Конвенции интересами общества и необходимостью защитить гарантированные в этой статье интересы владельца. Конкретизируя понятие справедливого равновесия, Европейский суд по правам человека признал, что законные цели в интересах общества, достигаемые в пределах экономической реформы или с целью достижения большей социальной справедливости, допускают меньший размер возмещения, чем полная рыночная стоимость собственности (см. параграф 54 решения от 21 февраля 1986 года по делу “Джеймс и другие” (*Case of James and Others*) и параграф 121 решения от 8 июля 1986 года по делу “Литгов и другие” (*Case of Lithgow and Others*)). Таким образом, принцип справедливого равновесия не только устанавливает известную границу между допустимым и недопустимым принудительным отчуждением собственности, но и дает государству широкие права, при оценке отчуждаемой собственности, и установлении размера возмещения (компенсации) (см. D.J.HARRIS, M.O’BOYLE, C.WARBRICK. *Law of the European Convention on Human Rights*. London, Dublin, Edinburgh, 1995, стр. 532-534).

4. Включенная также в статью 2 Закона о Конвенции оговорка о нераспространении положений статьи 1 Первого протокола Конвенции на “реформу собственности, которая регулирует возврат или выплату компенсации бывшим владельцам или их наследникам за национализированную, конфискованную, коллективизированную или иным образом незаконно экспроприированную собственность, осуществленную СССР во время аннексии”, указывает, что при проведении реформы собственности, допустимо ограничение как прав бывших владельцев земли, так и прав других субъектов права собственности в интересах общества. Понятие “реформа собственности” включает в себя и понятие “земельная реформа”, ибо согласно пункту 1 постановления Верховного совета от 20 марта 1991 года “О государственной собственности и основных принципах ее конверсии” “реформа собственности” – это передача государственных предприятий в собственность самоуправлений, денационализация государственной собственности и собственности самоуправлений, а также приватизация государственной собственности и собственности самоуправлений.

Из этого вытекает, что гарантированное в статье 1 Первого протокола Конвенции право любого физического или юридического лица на беспрепятственное пользование собственностью согласно включенной в статью 2 Закона о Конвенции оговорке, рассматривается как во взаимосвязи с допустимыми в статье 1 Первого протокола Конвенции ограничениями права собственности, так и во взаимосвязи с проводимой реформой всей собственности в Латвийской Республике и проводимым в пределах этой реформы принудительным отчуждением недвижимой собственности для государственных или общественных нужд.

Только с точки зрения такой взаимосвязи оценивается и установленный в части второй пункта 2 постановления порядок оценки и определения размера возмещения отчуждаемой в принудительном порядке собственности, который согласно ранее упомянутому основному принципу денационализации собственности в интересах общества, в известной мере ограничивает права упомянутых в частях второй и четвертой пункта 2 постановления лиц на полную стоимость собственности, возвращенной им в натуре (или полученной путем дарения), которая в сравнении со стоимостью собственности в момент национализации объективно могла бы и увеличиться.

5. Действие положений части второй и соответственно части четвертой пункта 2 постановления ограничено во времени понятием “время земельной реформы”. Окончание земельной реформы, с которым одновременно потеряют силу и части вторая и четвертая пункта 2 постановления, возможно только тогда, когда будет полностью достигнута цель земельной реформы, которая определена как в статье 2 Закона “О земельной реформе в городах Латвийской Республики”, так и в статье 1 Закона “О приватизации земли в сельской местности”, то есть земельная реформа направлена на то, чтобы в ходе постепенной денационализации и приватизации государственной (самоуправления) собственности упорядочить правовые, социальные и экономические отношения земельной собственности и пользования ею как в городах, так и в сельской местности. Таким образом, земельная реформа является длительным и комплексным мероприятием, которое в отношении бывших собственников или их наследников не оканчивается в момент возвращения соответствующей недвижимой собственности, как это утверждает заявитель, а в момент, когда полностью осуществлено преобразование упомянутых правовых, социальных и экономических отношений и когда Кабинет министров принял решение об окончании земельной реформы на соответствующей территории самоуправления (см. ст.34 Закона “О земельной реформе в городах Латвийской Республики”, ст.35 Закона “О приватизации земли в сельской местности”, ст.3-5 Закона “Об окончании земельной реформы в сельской местности”).

6. Действие положений части второй и четвертой пункта 2 постановления в отношении лиц ограничено ссылкой на бывших владельцев или их наследников и любое физическое или юридическое лицо, которое приобрело недвижимую собственность от бывшего владельца (его наследников) на основании договора дарения после того, когда последним было восстановлено право собственности. Так как положения частей второй и четвертой пункта 2 постановления применяются независимо от государственной принадлежности этих лиц, предусматривая один и тот же критерий для определения размера возмещения за отчужденную в принудительном порядке недвижимую собственность, то ссылка заявителя на нарушение упомянутого в части первой Первого протокола Конвенции общего принципа международного права необоснована. Как признано в судебной практике Европейского суда по правам

человека, общие принципы международного права в понимании статьи 1 Первого протокола Конвенции обязывают государство выплатить только известное вознаграждение в случаях, когда в интересах общества отчуждается собственность лиц, не являющихся гражданами соответствующего государства, иначе говоря, эти принципы защищают упомянутых лиц от принудительного отчуждения собственности без какого-либо вознаграждения (см. параграф 64 решения от 21 февраля 1986 года по делу “Джеймс и другие” (*Case of James and Others*), параграф 117 решения от 8 июля 1986 года по делу “Литгов и другие” (*Case of Lithgow and Others*), см. также D.J.HARRIS, M.O’BOYLE, C.WARBRICK. *Law of the European Convention on Human Rights*. London, Dublin, Edinburgh, 1995, стр. 530).

7. Части вторая и четвертая пункта 2 постановления не запрещают владельцу, у которого отчуждается недвижимая собственность для государственных или общественных нужд, обращаться в суд по вопросу размера возмещения. Часть вторая пункта 2 постановления ограничивает только максимальный размер вознаграждения. Поэтому необосновано высказанное на судебном заседании мнение представителя заявителя о том, что этим лицам отказано в праве на защиту суда и равенства перед судом.

8. Также необоснована ссылка заявителя на то, что положения части второй и четвертой пункта 2 постановления не соответствуют статье 14 Конвенции, которая во взаимосвязи со статьей 1 Первого протокола Конвенции обязывает государство обеспечить право любого физического или юридического лица беспрепятственно пользоваться своей собственностью, а также право на известное возмещение в случае принудительного отчуждения такой собственности без какой-либо дискриминации, в том числе в зависимости от соответствующего имущественного положения владельца. Оценка недвижимой собственности и определение размера возмещения в части второй пункта 2 постановления не связана с состоятельностью или богатством того или другого владельца.

Однако, в статью 14 Конвенции не включено исчерпывающее перечисление оснований для дискриминации, на что указывают слова: “...или другого положения”. Так как в частях второй и четвертой пункта 2 постановления в порядке исключения предусмотрены различные положения для

отдельных категорий владельцев в отношении тех прав этих владельцев, которые гарантирует часть первая статьи 1 Первого протокола Конвенции, в контексте статьи 14 Конвенции существенна оценка тех причин, на основании которых обосновано такое различное отношение [(см. параграф 74 решения от 21 февраля 1986 года по делу “Джеймс и другие” (*Case of James and Others*)].

9. Статья 14 Конвенции не запрещает любое другое отношение, обеспечив гарантированные в статье 1 Первого протокола Конвенции права [см. параграф 10 решения Европейской Конвенции по правам человека от 23 июля 1968 года по делу “Лингвистика Бельгии” (*Belgian Linguistics case*)]. Как неоднократно подчеркивается в судебной практике Европейского суда по правам человека, статья 14 Конвенции защищает от дискриминирующего различающегося отношения к лицам, находящимся в аналогичных и сравнимых условиях.

В понимании статьи 14 Конвенции различающееся отношение является дискриминирующим, если у него нет объективного и разумного обоснования, т.е. если такое отношение не направлено на достижение законной цели или же не имеется разумной соразмерности между используемыми средствами и достигнутой законной целью. К тому же государство в известных пределах пользуется правом выбора, устанавливая, или же вообще, или в каком объеме известное различие в отношении к реализации прав оправдывается, при других одинаковых условиях. Размер упомянутых пределов границ может отличаться в зависимости от условий, сущности и обоснования этого размера [см. параграфы 35, 38 и 40 решения Европейского суда по правам человека от 28 ноября 1984 года по делу Расмуссена (*Rasmussen case*) и параграф 72 решения от 28 мая 1985 года по делу “Абдулазиз, Кабалес и Балкандали” (*Case of Abdulaziz, Cabales and Balkandali*)].

Между упомянутыми в части второй и четвертой пункта 2 постановления лицами и другими физическими и юридическими лицами, на которых распространяется Закон о принудительном отчуждении, объективно имеется различающееся отношение, но оно касается только размера возмещения за отчуждаемую недвижимую собственность. Часть вторая пункта 2 постановления не нарушает справедливого равновесия между защищаемыми в этой части особо значимыми интересами общества и частными интересами соответствующих владельцев, ибо предусматривает определенный порядок,

согласно которому такое возмещение определяется на основании стоимости соответствующей недвижимой собственности в момент национализации.

Кроме того, определяя в части второй пункта 2 постановления пределы максимального размера возмещения, законодатель не нарушил принцип соразмерности ни в отношении взаимосвязи этого исключения с теми особо значимыми интересами общества, для защиты которых это исключение предусмотрено, ни также в отношении законности упомянутых интересов общества вообще. В частях второй и четвертой пункта 2 постановления установленное различное отношение разумно и объективно обосновано процессом земельной реформы, и, таким образом, законодатель действовал в пределах данных ему прав выбора в отношении определения допустимого различного отношения к упомянутым в частях второй и четвертой пункта 2 постановления лицам.

Основываясь на статьях 30-32 Закона о Конституционном суде, **Конституционный суд *решил***:

Признать части вторую и четвертую пункта 2 постановления Верховного совета от 15 сентября 1992 года “О порядке вступления в силу Закона Латвийской Республики “О принудительном отчуждении недвижимой собственности для государственных или общественных нужд”” соответствующими статье 1 Первого протокола Европейской Конвенции от 4 ноября 1950 года “О защите прав человека и основных свобод”.

Решение вступает в силу с момента его оглашения. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Решение оглашено в Риге, 30 апреля 1998 года.

Председатель заседания
Конституционного суда

А.Эндзиньш

Судья Конституционного суда

И.Скултане

Судья Конституционного суда

А.Лепсе

